

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Видѣбогослужебныя бесѣды на Символѣ вѣры.

(Продолженіе; см. № 15).

Бесѣда 5-я.

„Взруро во единого Бога Отца. Вседержителя, Творца небу и земли, видимыя же ость и невидимыя.“

Твореніе міра видимаго; его постепенность. Послѣ сотворенія міра невидимаго, т. е. ангеловъ, Богъ сотворилъ видимый міръ въ теченіи шести дней. Прежде всего для неба и земли нуженъ былъ свѣтъ, безъ котораго ничто не можетъ существовать, и вотъ по повелѣнію Божию явился свѣтъ. Это и есть первый день творенія.

Свѣтъ явился по повелѣнію Божию, но не было еще ни земли, ни тверди небесной,—онѣ еще не были отдѣлены другъ отъ друга; и живымъ существамъ нельзя еще было жить и дышать, двигаться и дѣйствовать, и сказалъ Богъ: «да будетъ твердь!» Твердь—воздушное пространство, или видимое небо. Неизмѣримо громадная масса первозданнаго водянистаго вещества вдругъ распалась, по мановенію Божию на милліоны отдѣльныхъ шаровъ, которые закружились на своихъ осяхъ и понеслись каждый по путямъ, указаннымъ имъ Богомъ, не сталкиваясь другъ съ другомъ и не мѣшая одинъ другому въ своихъ движеніяхъ. Пространство, образовавшееся между сами шарами, стало твердію. Вода надъ твердію,—это и есть водянистые шары, которые потомъ окрѣпли и съ четвертаго дня творенія заблестали и заискрились вверху надъ нашими головами; а вода подъ твердію—это наша земля. Называлось все это водою потому, что во второй день творенія еще не получило прочнаго устройства и крѣпкихъ формъ. Лишь съ третьяго дня земля получаетъ такое устройство, что на ней появляется жизнь. «Да соберется вода, яже, подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша: и бысть тако. И рече Богъ: да прорастиетъ земля быліе травное.... и древо плодовитое».... Не слѣдуетъ думать, что въ третій день творенія произошло простое отдѣленіе воды отъ суши, такъ какъ воды въ томъ видѣ и химическомъ

составъ, въ какомъ мы знаемъ ее теперь, еще въ то время не было. Безобразное и неустроенное вещество нашей планеты творческимъ словомъ Господа было преобразовано въ третій день творенія въ два вида: созданы были вода и суша. Послѣдняя по слову Божию образовала на своей поверхности разныя водовмѣстители: рѣки, озера, моря. Во вторыхъ земля одѣлась тонкимъ и прозрачнымъ воздухомъ, появились газы. Въ третьихъ на сушѣ появились горы, долины, и внутри ея—разныя слои земли, металлы, минералы и пр. Въ четвертыхъ на землѣ появились всевозможныя растенія. Наконецъ, должно полагать, что въ этотъ же день и прочіи темпыя и хаотическія массы небесныхъ тѣлъ получили окончательное устройство, сообразное своимъ цѣлямъ, хотя Моисей объ этомъ ничего не говоритъ. Полагать это надо на томъ основаніи, что во второй и четвертый день творенія Господь дѣйствуетъ во всемъ мірозданіи и значитъ—быть не можетъ, чтобы цѣлый третій день былъ посвященъ одной землѣ, которая есть ничтожная песчанка въ цѣломъ составѣ мірозданія.

За образованіемъ земли слѣдуетъ устройство свѣтилъ небесныхъ. И рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной освящати землю... Да будутъ свѣтила очевидно равнозначительно прежнимъ повелѣніямъ: да будетъ свѣтъ... да соберется вода..., и какъ тамъ разумѣется не первоначальное твореніе, а творческое образованіе предметовъ, такъ и здѣсь надо разумѣть только полное образованіе тѣлъ небесныхъ. По внутреннему своему устройству свѣтила небесныя существовали еще до четвертаго дня творенія, они то и были та вода надъ твердію, изъ которой образовались безчисленныя шарообразныя тѣла во второй день творенія. Въ четвертый день творенія нѣкоторыя изъ этихъ тѣлъ были такъ устроены, что первозданный свѣтъ сосредоточился въ нихъ въ высшей степени и сталъ напряженнѣйшимъ образомъ дѣйствовать всегда и вдругъ на всей ихъ поверхности,—это свѣтила въ собственномъ смыслѣ, каково, напр. солнце, и неподвижныя звѣзды. Другія же изъ шарообразныхъ тѣлъ приспособлены Творцемъ къ отраженію падающаго на нихъ свѣта отъ другихъ свѣтилъ,—это планеты напр. луна, юпитеръ, сатурнъ и др. Въ пятый день созданы животныя, живущія въ водѣ и летающія въ воздухѣ. И рече Богъ: да изыдутъ воды гады душъ живыхъ и птицы летающія по земли по тверди небесной...

Выраженіе: да изведутъ воды, не значитъ, что животныя, живу-

ція въ водѣ, были порожденіемъ этой стихіи; оно означаетъ, что воды должны были наполниться этими животными. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно птицъ. Здѣсь вообще не говорится о веществѣ, изъ котораго сотворены были означенныя животныя. Образуются всѣ эти виды животныхъ разумѣется изъ стихій земныхъ. Образовательная же сила принадлежитъ Богу, Который этимъ твореніемъ вводитъ въ жизнь новое высшее существо, произвольно движущееся, чувствующее, вообще существо одушевленное.

Подробнѣе творческоє дѣйствіе пятаго дня можно представить себѣ предположительно въ слѣдующемъ видѣ. Небо украшалось свѣтилами, на землѣ развивалась исполинская растительность. Но для живыхъ существъ не было еще подходящихъ условій для жизни, такъ какъ воздухъ былъ еще насыщенъ вредными испареніями, при помощи которыхъ могла лишь съ успѣхомъ развиваться растительность, но не живыя существа. Прежде всего необходимо было удалить изъ воздуха вредныя газы, чтобы приготовить благопріятныя условія для жизни живыхъ существъ на землѣ, и преимущественно надо было удалить угольную кислоту. Эта задача и была исполнена гигантскою растительностію, при помощи солнца, явившагося въ 4-й день творенія. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій для успѣшнаго развитія растительности служатъ присутствіе въ воздухѣ угольной кислоты. Благодаря ей и свѣту, появившемуся въ первый день творенія, растительность успѣшно развивается и достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Наукѣ въ настоящее время извѣстно, что, напр., нашъ папоротникъ, представляющій теперь ничтожную былинку, въ первобытное время предствлялъ изъ себя величественное дерево. Нити теперешняго мха въ то время были около сажени въ окружности. Эта то гигантская растительность и поглощала массу угольной кислоты, очищая такимъ образомъ воздухъ. Громадныя каменныя угольныя залежи есть ничто иное, какъ таже угольная кислота изъ воздуха, превращенная путемъ растительности въ твердое тѣло. Такъ совершилось очищеніе воздуха, и когда подготовились условія для жизни живыхъ существъ, тогда, по слову Божию, эти существа и явились въ 5-й день творенія.

Послѣ сотворенія рыбъ и птицъ происходитъ въ шестой день твореніе животныхъ, живущихъ на сушѣ. И рече Богъ: да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады и звѣри земли по роду... Какъ

для произведенія рыбъ и водяныхъ гадовъ Господь обращался къ водѣ, такъ равно и для произведенія четвероногихъ Онъ обращается теперь къ землѣ, подобно тому, какъ къ ней же обращался для произведенія растеній. Это надо понимать такъ, что тѣлесный составъ четвероногихъ только приспособленъ къ свойству земли, вакъ ихъ жилищу; а не такъ, какъ думаютъ нѣкоторые, что земля сама произвела тѣхъ или иныхъ животныхъ. «Когда сказалъ Богъ: да изведетъ земля,—говорить Василій Великій, это не значить, что земля износитъ уже находившееси въ ней; но давшій повелѣнiе, даровалъ землѣ и силу извести». (Шестодневъ).

Чему поучаетъ насъ догматъ о сотвореннiи мiра? Въ созданнiи вселенной Богъ проявилъ свое безконечное всемогущество, величiе и премудрость, такъ что мiръ вообще есть зеркало Божественныхъ совершенствъ. «Надобно быть великому, чтобы столь великiй мiръ сотворить изъ ничего, разсуждаетъ св. Тихонъ Задонскiй; надобно быть премудрымъ, чтобы все такъ мудро въ немъ распредѣлять; надобно быть добрымъ, чтобы сотворить въ немъ все доброе. Подавшiй свѣтъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ, Самъ въ Себѣ несомнѣнно есть величайшiй свѣтъ. Давшiй разумъ человѣку, Самъ въ себѣ есть величайшiй разумъ. Какъ изъ книги познается разумъ сочинителя, изъ зданiя мудрость архитектора и въ зеркалѣ отражается смотрящiй въ него: такъ изъ созданнiя и въ совершенствѣ каждаго изъ нихъ познается Создавшiй ихъ».

Поэтому будемъ возможно чаще и усерднѣе обращать вниманiе на поразительную громадность вселенной, на ея мудрое устройство въ цѣломъ и въ частяхъ, на изумительное разнообразiе существъ, ея населяющихъ и свойства, которыми надѣлены они, чтобы не превозноситься своимъ разумомъ и въ смиреннiи славить Сотворшаго вся: *дѣла дѣла Твоя Господи! Вся премудростiю сотворилъ еси!*

Всѣ созданнiя Божiя прекрасны. Нѣкоторыя изъ нихъ особенно привлекаютъ насъ къ себѣ своимъ изяществомъ и красотою. Будемъ остерегаться, чтобы не увлечься намъ какою-либо видимою сотворенною красотою и ради нея не забыть о Творцѣ ея. Кто любитъ что-либо или кого либо болѣе Бога, тотъ не достоинъ быть Божиимъ и тѣмъ самымъ самъ себя удаляетъ отъ Бога. За все и во всемъ мы прежде всего должны воздавать славу и честь Богу, какъ виновнику всего существующаго.

Сотвореніе чловѣка. Населилась земля въ шестой день твореніи живыми существами во всѣхъ своихъ частяхъ. Не доставало лишь вѣща творенія. Но вотъ является и онъ. „И сказалъ Богъ: сотворимъ чловѣка по образу Нашему и по подобію Нашему, и да владычествуетъ онъ надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ...“

Здѣсь въ третій разъ совершается въ полномъ смыслѣ творческій актъ, такъ какъ чловѣкъ въ своемъ существѣ опять имѣетъ нѣчто такое, что не было въ сотворенной до него природѣ, именно духъ, отличающій его отъ всѣхъ другихъ существъ.

Изъ сказаннаго видно, что чловѣкъ сотворенъ не такъ, какъ прочія твари. Тѣ явились тотчасъ по слову Господа: рече, и быща, повѣлъ и создашася. Не такъ съ чловѣкомъ. Такъ какъ Богъ имѣетъ три лица, то между лицами Божества происходитъ предварительно какъ бы совѣщаніе о томъ, какъ сотворить чловѣка. И рече Богъ: сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію... (Быт. 1, 26—28). Послѣ сего беретъ Богъ землю и изъ нея создаетъ тѣло чловѣка, но тѣло мертвое, бездушное. Далѣе въ это тѣло вдыхаетъ Онъ дыханіе жизни, т. е. душу разумную, бессмертную и свободную.

Сотворивъ чловѣка изъ земли, Богъ посему назвалъ его Адамомъ, т. е. землянымъ. Сотворивъ чловѣка по образу Своему, Богъ такимъ образомъ поставилъ его выше земли, владыкою земной твари. Богъ, сотворивши Адама, ввелъ его въ рай, т. е. прекрасный садъ, самое лучшее и красивое на землѣ мѣсто, заранѣе, еще до сотворенія его, приготовленное. Здѣсь были всякаго рода растенія. Особенно замѣчательны были два дерева: дерево жизни и дерево познанія добра и зла. Древо жизни было чудное древо. Питаясь плодами его — чловѣкъ никогда не могъ подвергаться ни болѣзнямъ, ни смерти. Напротивъ, вкушеніе плодовъ отъ древа познанія добра и зла подвергало чловѣка болѣзнямъ и смерти. Введя Адама въ рай, Богъ велѣлъ ему вкушать плоды отъ древа жизни, отъ древа же познанія добра и зла не велѣлъ вкушать, такъ какъ, сказалъ ему Богъ, какъ только вкусишь плодъ этого древа; то умрешь. Поселившись въ раю, Адамъ восхищался красотамирая, какъ по повелѣнію Божию явилось къ нему безчисленное множество птицъ и звѣрей. Онъ съ удивленіемъ глядитъ на разнообразныя твора:

ніа Божіа, со вниманієм разсматриваетъ каждое, и потомъ каждому даетъ имя. Разошлись звѣри по своимъ мѣстамъ, разлетѣлись и птицы, остался Адамъ одинъ въ своемъ прекрасномъ саду. Не добро быти чело-вѣку единому, сказахъ Богъ, сотворимъ ему помощника по нему. И наводитъ Богъ сонъ на Адама, во время сна беретъ у него ребро и изъ него создастъ ему женщину. Просыпается Адамъ отъ сна и Богъ указываетъ ему на жену: вотъ тебѣ жена, помощница. Адамъ смотритъ на нее, видать, что она одинаковаго съ нимъ происхожденія, и говоритъ: се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. (Быт. 2, 23).

Жена сотворена изъ ребра Адама, чтобы весь родъ чело-вѣческій, по своему происхожденію былъ однимъ тѣломъ, и чтобы потому всѣ люди по своей природѣ склонны были другъ къ другу и любили другъ друга.

Покойно жилось Адаму въ раю. Онъ былъ полнымъ господиномъ надъ всѣми тварями; все ему покорялось, все ему было подвластно, все его слушалось. Грѣховъ онъ не зналъ, такъ какъ сотворенъ былъ чистымъ, безгрѣшнымъ. Какъ самовластный волею, онъ могъ согрѣшнѣти: но какъ безгрѣшный по естеству, онъ не имѣлъ склонности ко грѣху. Ни болѣзней, ни смерти онъ не боялся, такъ какъ питался плодами древа жизни. Труды и занятія его не изнуряли, у него все было готово, все подъ руками: райскіе плоды доставляли ему вкусную и здоровую пищу, вода — пріятное и полезное питье. Одежда ни ему, ни женѣ не была нужна, потому что и воздухъ былъ теплый, и сами они, какъ невинные, другъ друга не стыдились. Имѣя чистыя души, Адамъ и Ева радовались о Богѣ, наслаждались созерцаніемъ Его и Господь Самъ поучалъ ихъ всему, бесѣдуя съ ними, какъ Отецъ съ дѣтьми.

Позавидовалъ лукавый жизни прародителей и соблазнилъ ихъ на грѣхъ, внушивши имъ мысль сдѣлаться равными Богу. Съ этою мыслию вкушаютъ они плодъ отъ древа познанія добра и зла и лишаются вслѣдъ за сямъ райскаго блаженства, а взамѣнъ этого пріобрѣтаютъ себѣ въ жизненные спутники: изнурительные труды, болѣзни, бѣдность, скорби, смерть. Словомъ начинаютъ жить той жизнью, которою живемъ теперь всѣ мы.

Двойственный составъ природы чело-вѣка. При сотвореніи чело-вѣка различаются два дѣйствія Божіа: образованіе изъ перси внѣш-

ного вида человѣка и одушевленіе его дыханіемъ жизни. Отсюда — два начала въ человѣкѣ: видимое и невидимое, тѣлесное и душевное. Человѣкъ не есть только тѣло, но не есть также только и духъ: онъ единство тѣла и духа. И бысть человѣкъ въ душу живу (Быт. 3, 7); т. е. какъ только Творецъ въ образованное имъ тѣло вдохнулъ дыханіе жизни, человѣкъ сдѣлался живымъ существомъ, единымъ по сознанію, двоякимъ по существу. „Что мы тѣлесны“, говоритъ извѣстный русскій богословъ (прот. Ѳаворовъ), въ этомъ никто изъ насъ не сомнѣвается; но спрашиваютъ о томъ: есть ли дѣйствительно особое, духовное начало въ насъ, — возможно ли мыслить соединеніе двухъ противоположныхъ началъ въ одномъ существѣ. „Покажите намъ душу, если она есть“: вотъ требованіе, которымъ думаютъ сразу уничтожить вѣру въ бытіе духовнаго начала въ человѣкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно и въ бытіе всякаго духа. Но это возраженіе говоритъ прямо противъ возражающихъ, потому что оно обличаетъ предвзятое убѣжденіе, будто бы дѣйствительнымъ надобно считать только видимое, осязаемое, вообще — подлежащее тѣлеснымъ чувствамъ. Ощущенія тѣлесныхъ чувствъ сами имѣютъ нужду въ повѣркѣ разума: мало этого, всѣ ощущенія нашихъ чувствъ только тогда имѣютъ для насъ значеніе дѣйствительности, когда мы сознаемъ, что ощущаемъ, или ощущаемъ, такъ сказать, самыя ощущенія наши. Но чѣмъ же ощущаемъ? Очевидно, не тѣми же чувствами, которыми принимаемъ впечатлѣнія извнѣ. Глазъ видитъ, ухо слышитъ, но можно видя не видѣть и слыша не слышать: впечатлѣнія зрѣнія и слуха не существуютъ для насъ, если мы, сильно чѣмъ-нибудь заняты, не сознаемъ ихъ, не ощущаемъ чѣмъ-то другимъ, кромѣ зрѣнія и слуха. И это-то другое, отличное отъ вещественнаго, а потому невидимое, и есть духъ или душа наша. Душа невидима для глаза, потому что видитъ глазомъ, — неосязаема для тѣлесныхъ чувствъ вообще, потому что осязаетъ тѣлесными чувствами. Если бы не было этого невидимаго и неосязаемаго, то хотя бы и было осязаніе и зрѣніе, но не было бы ни осязающаго, ни видящаго. Такъ уже низшія психическія отправленія въ насъ необъяснимы безъ духовнаго въ насъ начала. Но міръ отвлеченныхъ мыслей, съ его понятіями, сужденіями и умозаключеніями, — міръ нравственныхъ опредѣленій или совѣсть, съ ея законодательною, судебною и исполнительною властію, — міръ высшаго религіознаго сознанія, съ его вѣрою въ Бога, со внутреннимъ стремле-

ниемъ къ Нему и съ высокими чаяніями вѣчной правды, вѣчнаго добра и блаженства, все это безконечно отлично отъ вещественныхъ процессовъ и съ отрицаніемъ духа, можетъ быть только отрицаемо, но не можетъ быть изъяснено.—Между тѣмъ отвергать то, что свойственно не тому или другому человѣку, а всему человѣчеству, значило бы посягать на человѣческое достоинство наше. Это духовное самоубійство, къ несчастію, возможно въ нѣкоторыхъ людяхъ; но оно, также какъ и самоубійство тѣлесное, есть исключеніе изъ общаго порядка жизни.

Тѣло и духъ различны, но не противоположны между собою. Что говорится въ словѣ Божіемъ о враждѣ между плотью и духомъ въ человѣкѣ (Рим. VІІ, 22—24 и др.), то относится не къ естественному и правильному соотношенію между тѣломъ и душою, а къ разстроенному состоянію падшаго человѣка, въ которомъ чувственное перестало подчиняться духовному. Всѣ ученія о противоположности между тѣломъ и духомъ вытекали изъ ложнаго понятія о веществѣ, какъ зломъ началѣ, или произведеніи злого начала, и потому всегда отвергались и осуждались церковью. Конечно связь между тѣломъ и душою непостижима для насъ, но чтобы она была не мыслима, это можно утверждать только по извѣстному предубѣжденію, но никакъ не по законамъ здраваго мышленія. Здравое мышленіе заключаетъ такъ: если Богъ вѣчный и чистый Духъ, создалъ вещество и конечныхъ духовъ, то Онъ могъ и соединить душу съ тѣломъ, и соединилъ ихъ въ человѣкѣ, котораго поставилъ такимъ образомъ на предѣлахъ видимаго и невидимаго, вещественнаго и духовнаго“. (Очерки догм. учен. прот. Фаворова).

Преимущества природы человѣка тѣлесной и особенно духовной. Изъ исторіи сотворенія человѣка видно и превосходство природы человѣка тѣлесной и особенно духовной предъ прочими тварями.

Во-первыхъ всѣ прочія твари явились по слову Божию: „рече и быша, повѣле и создашася“! Не то мы видимъ въ исторіи творенія человѣка. Здѣсь прежде всего творится тѣло человѣка изъ взятой Богомъ земли, затѣмъ, по сотвореніи тѣла, въ лицо человѣка Богъ вдунулъ дыханіе жизни, т.-е. душу разумную, свободную, бессмертную. Ничего подобнаго ни въ одномъ изъ твореній Божіихъ мы не видимъ, поэтому мы вправѣ сказать, что человѣкъ преимущественно богосозданъ.

Получивши разумную душу, человѣкъ можетъ познавать Бога, проникать разсудкомъ въ природу другихъ существъ, изобрѣтать иску-

дѣла, придумывать и приводить въ исполненіе все необходимое для своей жизни и служащее для роскоши и наслаждаться плодами своей мудрости. Все животныя, живущія на сушѣ и въ водѣ, а также летающія по воздуху, кроткія и свирѣбыя поработены и подчинены Богомъ человеку, вся землі со всеми ея богатствами и тайнами отдана во власть человеку: «наполнийте землю и владычествуйте ея».

Но это еще не все. Ради человека Богъ открываетъ Себя въ міръ, ради него же является среди людей Сынъ Божій, съ явленіемъ и дѣятельностію Коего разрушается жало смерти и дается надежда будущаго воскресенія изъ мертвыхъ. Людямъ же подаются дары Св. Духа, заповѣди, опредѣляющія обязанности людей къ Богу и другъ къ другу для достиженія при помощи ихъ царства небеснаго и вѣнцевъ правды, уготованныхъ для любящихъ Бога и не уклоняющихся отъ подвиговъ добродѣтели.

Но особенныя преимущества природы человѣческой предъ прочими тварями обнаруживаются въ душѣ человека. Объ этомъ св. Макарій Египетскій говоритъ такъ: «душу почитаемъ драгоценнѣе всего по той причинѣ, что Богъ ни съ чѣмъ не благоволилъ имѣть общеніе и единеніе Своимъ духовнымъ естествомъ: ни съ небомъ, ни съ солнцемъ, ни со звѣздами, ни съ моремъ, ни съ землею, ни съ кѣмъ-нибудь другимъ видимымъ созданіемъ, но съ однимъ человекомъ, котораго возлюбилъ болѣе всѣхъ тварей Своихъ, и все покорилъ ему» (Мак. Вел. Слово о свободѣ ума, П. 32, гл. его же бесѣд. § 5—6).

Будемъ же цѣнить наше преимущество предъ прочими тварями и превосходить ихъ своею жизнію. Будемъ для этого жить такъ, чтобы въ насъ свѣтился образъ Божій. Господу угодно было дать намъ душу и тѣло, — прославимъ же его и въ душахъ нашихъ и въ тѣлахъ нашихъ. А такъ какъ душа важнѣе тѣла, то намъ и необходимо болѣе заботиться о ней, а потомъ уже о тѣлѣ. «Какая польза человеку, аще міръ весь приобрететъ, душу же свою отщетитъ? Или что дастъ человекъ измѣну на души своей» (Мрк 8 г. 36—37). Душа наша поставляется выше міра: такъ велико ея достоинство предъ Богомъ. Если тѣло наше должно возвратиться въ землю, то намъ нѣтъ необходимости особенно заботиться о нуждахъ и удовольствіяхъ его и ради него забывать о нуждахъ и потребностяхъ души. А такъ какъ тѣло наше соединено съ душею и дано на служеніе ей, то намъ необходимо заботиться о немъ постольку,

чтобы сохранять его въ здоровомъ видѣ, такъ какъ при разстройствѣ тѣла разстраивается и душа наша. На здоровье свое будемъ смотрѣть какъ на величайшій даръ Божій и не будемъ истощать тѣла своего страстями и порочною жизнью. Тѣло наше есть храмъ живущаго въ насъ Духа Божія. «Не вѣсте ли, говоритъ Ап. Павелъ, яко храмъ Божій есте, и духъ Божій живеть въ васъ?» (1 Кор. 3, 16).

Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ. Въ душѣ, этомъ невидимомъ и духовномъ началѣ человѣка, отобразился образъ и подобіе Божіе.

Въ виду того, что Моисей не указываетъ, въ чемъ состоятъ образъ Божій, можно прибѣгнуть къ сравненію сотвореннаго по образу съ первообразомъ. Поэтому образъ Божій можно искать прежде всего въ существѣ человѣческой души, которая духовна и безсмертна, въ силахъ и способностяхъ души. Амвросій, Августинъ и Дамаскинъ находятъ образъ Св. Троицы въ памяти, разумѣ и волѣ или любви; въ соединеніи душъ съ тѣломъ.—Душа въ тѣлѣ, подобно какъ Богъ въ природѣ, будучи невидима, вся во всемъ присутствуетъ, дѣйствуетъ въ немъ, оживляетъ его, правитъ имъ и сохраняетъ его. Въ отношеніи человѣка къ міру.—Богъ есть владыка всего, и человѣкъ поставленъ владыкою видимаго міра.

Должно тщательно замѣтить, что черты сходства не всегда суть черты образа. Но, какъ черты образа Божія въ человѣкѣ не опредѣляются словомъ Божіимъ съ числительною точностію, какъ будто для того, чтобы онъ и въ этомъ отношеніи былъ образомъ неограниченнаго и неописаннаго Существа, то и не нужно принимать сей образъ слишкомъ въ тѣсномъ смыслѣ. Можно согласиться, что общее основаніе его находится въ существѣ и способностяхъ души; существенныя и живѣшнія черты состоятъ въ отраженіи божественной истины и благодати или въ звѣтости истины; преимущества же человѣка болѣе внѣшнія и относительныя суть дополненія и слѣдствія его.

Значеніе для нашей жизни того, что человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію. Будучи созданъ по образу и подобію Божію съ нравственными силами, человѣкъ долженъ стремиться къ тому, чтобы постоянно развивать и укрѣплять эти силы, упражняясь въ добрыхъ дѣлахъ и такимъ образомъ болѣе и болѣе приближаться къ своему первообразу: «будете убо совершенни, якоже Отецъ вашъ совершенъ есть».

Изъ св. отцевъ объ этой цѣли человѣка ясно говорятъ:

а) Григорій Богословъ: «мы сотворены на дѣла благія, чтобы славить и хвалить. Сотворенаго, и. сколько возможно, подражать Богу».

б) Василій Великій: «устройство тѣла твоего есть для тебя училище о цѣли, для которой ты сотворенъ: ты сотворенъ прямымъ для того, чтобы не влачилъ ты жизни своей на землѣ, но взиралъ на небо и на сущаго тамъ Бога, и чтобы не гонялся за скотскимъ наслажденіемъ, но, согласно съ даннымъ тебѣ разумомъ, жаль небесною жизнью» (Христ. Чт. 1847 г., IV, 29).

в) Иоаннъ Златоустъ: «мы не для того родились, чтобы ѣсть и пить, и облекаться въ одежду, но чтобы пріять божественное любомудріе, избѣгать зла и подвизаться въ добродѣтели. . . Ибо созидая человека, Богъ сказалъ: сотворимъ человека, по образу Нашему и по подобію,—а подобными Богу мы содѣлываемся не тогда, когда ѣдимъ, пьемъ и облекаемся въ одежду (потому-что Богъ ни ѣсть, ни пьетъ, ни облекается въ одежду), но когда блюдемъ правду, показываемъ человеколюбіе, бываемъ снисходительны и кротки, милуемъ ближняго и украшаемся всякою добродѣтелью».

Всякое дыханіе по свидѣтельству псалмопѣвца славить Господа Создателя своего. Присоединимъ же, братіе, и мы свой голосъ къ голосу всей вселенной, будемъ прославлять Бога и въ душахъ нашихъ и въ тѣлесѣхъ нашихъ, будемъ «вся творити во славу Божию» (1 Кор. 6 гл. 20 ст., 10 гл. 31 ст.). Наше назначеніе на землѣ высокое. Мы призваны быть въ союзѣ съ Богомъ, благоугождать Ему, уподобляться Его святости и чрезъ это достигать блаженства и владычествовать надъ всею природою. Будемъ всегда помнить объ этомъ нашемъ назначеніи и стремиться къ выполненію его

Свящ. Н. Ситкинъ.

(Продолженіе будетъ).

Святитель Іосифъ убіенный, митрополитъ Астраханскій и Терскій.

(1597—1671 гг.)

(Продолженіе; см. № 22).

Послѣ убіенія соборнаго ключаря Феодора Негодяева (1 мая) пришелъ къ митрополиту старшина Ивашко Красулинъ съ товарищами и